

987	مجلة إكليل للدراسات الإنسانية العدد 16 / كانون الأول / 2023 التصنيف الإلكتروني: - مج (4) - العدد (4) - ج (2)
-----	--

Вишнёвый сад А.П.Чехова и его отражение в истории современного Ирака

Доцент д-р Абдулазиз Ясин Аббас
Колледж базового образования
Университет Диялы

Ключевые слова: русская литература. Культура. История Ирака.

Аннотация:

В данной статье мы попытаемся исследовать это пересечение, где русская литература встречается с иракской культурой. Оно направлено на то, чтобы углубиться в то, как темы «Вишневого сада», в частности, его исследование прошлого, настоящего и будущего, находят отголоски в иракском контексте. Цель состоит в том, чтобы понять не только пьесу в ее историческом контексте, но и экстраполировать ее темы, чтобы изучить, как они рассуждают в рамках трансформации и развития самого иракского общества.

Среди литературных шедевров «Вишневый сад» А.П. Чехова является глубоким произведением не только в русской литературе, но и в более широком контексте мирового театра. Написанная на закате 19-го века и на заре 20-го, эта пьеса мастерски передает суть эпохи, отмеченной глубокими переменами и неопределенностью.

Действие происходит на фоне перехода России от феодализма к более современному, индустриальному обществу, что отражает социальные потрясения и увядание старых аристократических норм «до А.П. Чехова русский театр переживал период кризиса. Именно Чехову удалось внести неоценимый вклад в развитие театральной деятельности, вдохнуть в театр новую жизнь» [Крупчанов 2018:86].

В основе «Вишневого сада» лежит богатое искусство тем: борьба между старым и новым, жетский ход времени и пронзительная тоска по навсегда утраченному прошлому. Эти темы, глубоко укоренившиеся в русском опыте чеховского времени, рассуждают с поразительной универсальностью. Эта

универсальность становится особенно очевидной, когда пьеса сопоставляется на фоне современного Ирака, который как и Россия во времена Чехова, пережил свои собственные движения и развития в социальных и экономических структурах.

При этом в статье будет проведен сравнительный анализ социально-экономических и исторических контекстов как России чеховской эпохи, так и Ирака более позднего времени. Он будет препарировать символизм и тематические параллели, уделяя особое внимание тому, как центральный мотив пьесы, вишневый сад, служит яркой метафорой перемен, потерь и неизбежности прогресса в обеих культурах. С помощью этого анализа в статье будет предпринята попытка предложить уникальный взгляд на то, как литература выходит за рамки своего непосредственного окружения и обращается к универсальному человеческому опыту, особенно во времена глубоких социальных потрясений.

По сути, это исследование является не просто академическим упражнением в литературном анализе. Это попытка соединить два разных мира через многогранник вечного творчества Чехова, давая представление о человеческом состоянии, отраженном в разных культурах и временах. Рассматривая «Вишневый сад» в свете социальных изменений как в России, так и в Ираке, данная статья стремится подчеркнуть актуальность и универсальность чеховских тем и тем самым пролить свет на общий человеческий опыт, который связывает нас во времени и географии.

Премьера «Вишневого сада» Антона Чехова состоялась в 1904 году, в период глубоких преобразований в российском обществе. Эта эпоха была отмечена закатом царской России и растущим шепотом революции, которая в конечном итоге вылилась в большевистское восстание 1917 года. Это было время больших социальных перемен, когда жестким структурам феодализма и аристократии бросали вызов новые капиталистические силы и беспокойное крестьянство, стремившееся к освобождению.

Чехов, врач и проницательный наблюдатель человеческой природы, проник в «Вишневый сад» глубоким

пониманием этих социальных сдвигов. В пьесе исчезающие величие русского дворянства противопоставляется подъему новой, более прагматичной буржуазии. Этот переход проиллюстрирован в образе Лопахина, бывшего крепостного, который разбогател и в конце концов купил одноименный вишневый сад, символизирующий переход социальной власти от аристократии к крестьянству и среднему классу «хищный зверь с... тонкой, нежной душой- такова амплитуда лопахинского характера» [Паперный 1982:208].

Вишневый сад сам по себе является центральным символом пьесы, выражая не только утраченное богатство аристократического класса, но и строгий ход времени и неизбежность перемен. Фруктовый сад, известный своей красотой и источником тоскливых воспоминаний, обречен быть вырубленным, чтобы освободить место для коттеджей, символизирующих неумолимый прогресс и отбрасывание прошлого.

Центральное место в пьесе занимает семья Раневских, аристократы, которые не замечают перемен вокруг себя и не могут приспособиться к новому социальному порядку. Их бедственное положение отражает более широкое затруднительное положение русской аристократии того времени, попавшей в ловушку парадокса, созданного ими самими, — ностальгии по прошлому, которое не может быть восстановлено, и недееспособности из-за их неспособности представить себе будущее, отличное от их истории.

«Вишневый сад» также тонко критикует зарождающийся капиталистический характер, изображая таких персонажей, как Лопахин и Трофимов. Прагматичный подход Лопахина к фруктовому саду, рассматривающий его как возможность получения прибыли, а не как пережиток красоты и истории, отражает новый капиталистический менталитет, который укоренялся в России. Напротив, Трофимов, вечный студент, олицетворяет идеалистическое будущее, представляя себе общество, свободное от класса и истории.

Отказ Чехова занять окончательную позицию по отношению к этим изменениям — одна из сильных сторон пьесы. Трансформацию российского общества он представляет как сложный, многогранный процесс,

насыщенный потерями, но и потенциалом обновления. Персонажи пьесы пойманы в ловушку этого перехода, каждый из которых воплощает разные аспекты старого и нового, и именно через их взаимодействия и конфликты Чехов исследует более широкие темы социальных изменений.

Подводя итог, можно сказать, что «Вишневый сад» — это не просто пьеса о семье, теряющей свое имение, но и глубокий комментарий к более масштабным социальным сдвигам, происходившим в России на рубеже XX века. Непреходящая актуальность пьесы заключается в том, что она тонко изображает влияние этих изменений на отдельных людей и общество в целом. В ней запечатлен момент времени, когда старый мир уступал место новому, тема, которая глубоко рассуждает во многих культурах, переживающих подобные переходы, включая Ирак: «Обрисованная Чеховым ситуация оказалась способна передать не одну российскую начала XX в., а и южноафриканскую конца того же столетия реальность. И подобные примеры (а число их нетрудно умножить) свидетельствуют о выходящем далеко за пределы ее конкретно обозначенных рамок смысле» [Катаев 2005: 10].

Поскольку «Вишневый сад» обращается к социальным изменениям в России начала XX века, его темы находят поразительную параллель в историко-культурной панораме Ирака, особенно в конце XX — начале XXI века. В пьесах Чехова нет традиционных острых конфликтов, они написаны просто, но глубоко, продумана каждая деталь, каждая реплика. Поэтому они с такой симпатией воспринимаются зрителями и читателями» [Яхья 1985: 38]. Ирак с его богатой историей и сложной социально-политической динамикой пережил период глубоких преобразований, отмеченных сменой власти, социальными потрясениями и переопределением национального единства.

Вторая половина 20-го века в Ираке была временем значительной политической и социальной турбулентности. Взлеты и падения различных режимов вкупе с внешними конфликтами и внутренними распрями привели к резким изменениям в иракском обществе. В этот период происходит вытеснение традиционных властных структур и возникновение новых социальных и политических порядков,

во многом похожих на сдвиги, описанные в пьесе Чехова «Ломка феодального уклада и возникновение буржуазных отношений в развитых арабских странах в конце XIX – начале XX в. типологически совпадали с характером российской действительности второй половины XIX века» [Али-Заде 2005: 228].

В «Вишневом саду» потеря имени аристократического рода Раневских в руках восходящей буржуазии символизирует конец эпохи и наступление современности. Точно так же в Ираке падение традиционных основ власти и появление новых политических образований можно рассматривать как метафорическое «выкорчевывание» вишневого сада. Иракский вишневый сад в этом контексте олицетворяет старые социальные нормы, структуры и ценности, которые были поставлены под сомнение и часто демонтированы в ходе современной истории страны.

Герои чеховской пьесы находят отголоски и в иракском нарративе. Такие фигуры, как мадам Раневская и ее брат Гаев, неспособные приспособиться к меняющимся временам и цепляющиеся за ностальгию по прошлому, отражают настроения определенных слоев иракского общества в переходные периоды. Они символизируют тех, кто тосковал по стабильности и привычности прошлого среди неопределенности будущего.

Лопахин, прагматичный и оппортунистический бизнесмен в пьесе Чехова, олицетворяет новый порядок и подъем другого социального класса. В Ираке во время и после крупных конфликтов и смены режимов появлялись похожие персонажи – люди, которые извлекали выгоду из нового социально-политического ландшафта, часто в ущерб традиционным ценностям и структурам.

Чувство потери, ностальгии и неумолимого течения времени, пронизывающее «Вишневый сад», глубоко переключается с иракским опытом. Речь идет не только о земле или статусе, но и об образе жизни и чувстве идентичности. Послевоенный Ирак, пытающийся перестроить и переосмыслить себя, отражает борьбу героев Чехова, когда они примираются со своей новой реальностью.

По сути, параллелизм между «Вишневым садом» и историко-культурным нарративом Ирака заключается в универсальных темах перемен, потерь и поиска идентичности в быстро трансформирующемся мире «Россия издавна представляла собой все человечество глубже, чем любая страна мира. Она никогда не была ни собственно Западом, ни собственно Востоком, хотя по своей сущности принадлежала к Западу» [Бурсов 1967: 43]. Пьеса изображает общество в переходный период, зажатое между ностальгией по прошлой эпохе и неопределенными перспективами новой, и отражает опыт Ирака, предлагая острый комментарий к универсальному человеческому состоянию во времена потрясений

«Вишневый сад» Антона Чехова — это пронзительное исследование тем прошлого, настоящего и будущего, глубоко встроенное в повествовательную ткань пьесы. Эти темы, выходящие за рамки российского сеттинга, в значительной степени перекликаются с опытом и социальной динамикой Ирака, особенно с учетом его недавней истории глубоких преобразований.

В «Вишневом саду» прошлое является мощной силой, характеризующейся глубоко укоренившейся ностальгией и чувством потери. Герои часто погружаются в свои воспоминания, тоскуя по временам старой аристократии и величия. Эта ностальгия, хотя и понятна, также является формой эскапизма, которая мешает им признать и адаптироваться к изменениям вокруг них, хотя восприятие вишневого сада разное «Для разных людей он значит разное, а “сам по себе” просто *не существует*, т.е. не имеет *ровно никакого значения*» [Оутс 2005: 206. Курсив автора]. Неспособность семьи Раневских смириться с продажей фруктового сада, символа их былой славы, отражает борьбу перед неизбежным концом эпохи.

Параллельно с этим недавнее прошлое Ирака наполнено собственными формами ностальгии, часто по временам до того, как войны и санкции изменили судьбу страны. В Ираке прошлое является не только источником ностальгии, но и напоминанием об относительно стабильном периоде, несмотря на авторитарное правление, по сравнению с неопределенностью и хаосом, которые последовали за ним.

Эта коллективная память играет важную роль в формировании реакции иракского общества на современные вызовы.

Настоящее в пьесе Чехова – это время перехода и адаптации. Герои сталкиваются с реальностью продажи вишневого сада и того, что старый образ жизни подходит к концу. Это изменение не только физическое, но и символическое, представляющее собой сдвиг в общественных ценностях и структурах. Покупка сада Лопахиным знаменует собой возникновение нового социального класса и гибель старого порядка. Настоящее, таким образом, становится полем битвы между старым и новым, между цеплянием за прошлое и принятием будущего.

В Ираке настоящее время также является периодом глубоких перемен и адаптации. После десятилетий конфликта страна находится в состоянии восстановления и переосмысления своей идентичности. Социальная структура Ирака претерпела изменения, появились новые структуры власти и брошен вызов традиционному. Современный Ирак, как и мир «Вишневого сада», преодолевает сложности этих изменений, пытаясь найти баланс между сохранением своего наследия и принятием новых реалий.

Чеховское изображение будущего в «Вишневом саду» неоднозначно и неоднозначно. Спектакль завершается вырубкой вишневого сада, символизирующего конец эпохи и начало чего-то нового. Однако это новое начало окутано неопределенностью. Герои остаются один на один с неизвестным будущим, что является метафорой более широких социальных изменений и непредсказуемости, которая их сопровождает.

Будущее Ирака также представляет собой смесь неопределенности и надежды. Страна стоит на перепутье, имея потенциал для построения нового общества, которое извлекает уроки из прошлого и адаптируется к нынешним реалиям «политическая и социальная реальность в этом регионе не принесла ожидаемых перемен, что породило чувства потерянности» [Али-Заде 2014: 159]. Тем не менее, это будущее не лишено проблем. Точно так же, как герои Чехова борются с неопределенностью своего будущего,

иракцы проходят через свой собственный набор сложностей и возможностей.

В заключение следует отметить, что темы прошлого, настоящего и будущего в «Вишневом саду» являются не только отражением социальных изменений в России во времена Чехова, но и глубоко актуальны для иракского контекста. Эти темы предлагают основу для понимания и анализа непрерывного цикла изменений, потерь и возрождения, который характеризует человеческие общества. Пьеса служит вечным напоминанием о том, что, хотя перемены неизбежны, человеческие эмоции и переживания, которые их сопровождают, универсальны.\

По своей сути вишневый сад в пьесе Чехова олицетворяет быстротечность жизни и неизбежность перемен. Когда-то символ аристократической роскоши и великолепия, фруктовый сад со временем становится символом упадка аристократии и неизбежного движения прогресса. Решение вырубить фруктовый сад, чтобы освободить место для коттеджей, символизирует не только физический снос образа жизни, но и метафорический демонтаж старого мирового порядка, уступающий место новым социальным структурам и ценностям.

Кроме того, вишневый сад служит метафорой стойкости перед лицом перемен. Несмотря на то, что фруктовый сад в конечном итоге вырубается, что означает конец эпохи, он также представляет собой потенциал для новых начинаний. Эта метафора особенно актуальна в контексте Ирака, где, несмотря на многочисленные вызовы и перемены, страна и ее народ демонстрируют удивительную стойкость и способность к обновлению.

Фруктовый сад также отражает социально-экономические сдвиги, происходившие в России во времена Чехова, сродни изменениям, произошедшим в Ираке. Переход от феодального общества к более капиталистическому, с возникновением новых классов и уменьшением старых, символизируется судьбой фруктового сада. Этот символ можно увидеть в меняющемся экономическом ландшафте Ирака, где традиционные структуры были брошены под

сомнение и трансформировались, часто со значительными культурными и социальными последствиями.

В заключение следует отметить, что символизм вишневого сада в пьесе Чехова выходит далеко за рамки его непосредственного окружения, предлагая линзу, через которую можно увидеть и понять сложность человеческих обществ, сталкивающихся с переменами. Его темы быстротечности, памяти, устойчивости и социально-экономических сдвигов не ограничиваются российским контекстом, но применимы повсеместно, предлагая пронизательные параллели с такими странами, как Ирак, прокладывающими свой путь через историю и перемены.

Пьеса Антона Чехова «Вишневый сад» предлагает глубокие размышления о социально-экономических системах своего времени, и эта тема имеет большое значение в сравнении с современным социально-экономическим ландшафтом Ирака. Чехов запечатлел в русском – общечеловеческое, в разнообразии российских характеров и типов – все многообразие человеческой природы, во временном – вечное» [Старикова 2013: 55]. Пьеса служит повествовательным мостом, соединяющим исторические социально-экономические трансформации в России с теми, что произошли в Ираке, предоставляя уникальную линзу для просмотра и понимания эволюции общественных структур.

Как в «Вишневом саду», так и в иракском контексте понятие прогресса является сложным и многогранным. В то время как изменения могут привести к росту и развитию, они также могут привести к потере и ностальгии по прошлому. Эта двойственность очевидна в изображении в пьесе различных реакций персонажей на потерю фруктового сада и отражена в иракском опыте, где усилия по модернизации и развитию сосуществуют со стремлением к стабильности и культурной преемственности прошлого.

Внешние воздействия играют значительную роль в формировании социально-экономических ландшафтов в обоих контекстах. В чеховской России влияние западных капиталистических идей перекраивало общество. Точно так же в Ираке иностранное вмешательство оказало значительное

влияние на его социально-экономические системы, часто создавая новую динамику и проблемы.

Исследуя «Вишневый сад» А.. Чехова через призму российского и иракского социокультурных контекстов, данная статья пролила свет на вневременную природу чеховских тем и их актуальность для обществ, переживающих значительные трансформации. Исследование в пьесе изменений, потерь и эволюции социальных структур предлагает глубокое понимание универсального человеческого опыта, преодолевая географические и временные границы.

Размышления, извлеченные из этого анализа, представляют собой ценные уроки для современного и будущего общества. В то время как мир продолжает переживать стремительные социально-экономические и политические изменения, темы, затронутые в «Вишневом саду», остаются актуальными. Общества, как и персонажи пьесы, должны ориентироваться в сложностях этих изменений, балансируя между сохранением своего наследия и идентичности с адаптацией к новым реалиям.

Это исследование также подчеркивает роль литературы как инструмента для понимания и интерпретации социальных изменений. Пьеса Чехова, несмотря на то, что действие происходит в определенном историческом контексте, обеспечивает основу для анализа и сопереживания человеческим аспектам трансформации общества в любом контексте. Она побуждает к более глубокому размышлению о том, как отдельные люди и общества реагируют на неизбежность перемен, предлагая идеи, которые имеют решающее значение для преодоления неопределенности настоящего и будущего.

В заключение можно сказать, что «Вишневый сад» — это не просто пьеса о конкретном времени и месте; Это размышление о человеческом опыте изменений. Его актуальность как для российского контекста начала 20-го века, так и для современного иракского контекста подчеркивает непреходящую силу литературы, объединяющей нас в разных культурах и временах «границы в пространстве культуры наделены способностью не только разделять, но и связывать ,предоставляя место для встречи и диалога – для диалога

культура» [Шайтанов 2010:637]. По мере того, как мы движемся вперед в постоянно меняющийся мир, идеи, почерпнутые из таких произведений, как чеховские, будут продолжать предлагать ценные перспективы, помогая нам ориентироваться в сложном гобелене человеческого путешествия во времени.

Список использованной литературы

1. Али-Заде Э.А. Махмуд Теймур. М.: Наука, 1983. 180 с.
2. Али-заде Э.А. Русская литература и арабский мир (к истории арабо-русских литературных связей). Книга 1. М.: ООО «Издательство МБА», 2014. 524 с.
3. Альнасир Я. «Вишнёвый сад» и задачи культурной подготовки артистов будущего // Элькадиссия (газета). Багдад. №1723. 1 февраля. 1986.
4. Альубейди С. Что за «Вишневым садом»? // Эльаклям (журнал). Багдад.
5. Бурсов Б.И. Национальное своеобразие русской литературы. Л.: Советский писатель, 1967. 396 с.
6. Катаев В.Б. «Степь»: драматургия прозы // Таганрогский вестник. Вып. 3. Мат-лы междунар. научно-практ. конф. ««Степь» А.П. Чехова: 120 лет». Таганрог: ООО «Издательство Лукоморье», 2008. С. 3-9.
7. Катаев В.Б. Жанровая природа пьес // А.П. Чехов: Энциклопедия. М.: Просвещение, 2011. С. 269-272.
8. Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. М.: Изд-во МГУ, 1989. 261 с.
9. Катаев В.Б. «Вишневый сад» как элемент национальной мифологии // Чеховиана: Звук лопнувшей струны. М.: Наука, 2005. С. 9-18.
10. Крупчанов Л.М. Введение в литературоведение: учебник / Л.М. Крупчанов. — М.: Оникс, 2018. — 479 с.
11. Оутс Дж.К. Чехов и театр абсурда // Чеховиана: Звук лопнувшей струны. М.: Наука, 2005. С.189-209.
12. Паперный З. Вопреки всем правилам. Пьесы и водевили Чехова. М.: Искусство, 1982. 285 с.

13. Шайтанов И.О. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. 656 с.
14. Яхъя Х. «Вишневый сад» в Багдаде // Финун (журнал). Багдад. № 270. Июнь. 1985. С. 33-38.

List of used literature

1. Ali-Zade E.A. Mahmoud Teymur. M.: Nauka, 1983. p.180
2. Ali-zade E.A. Russian literature and the Arab world (to the history of Arab-Russian literary relations). Book 1. M.: MBA Publishing House LLC, 2014 p. 524
3. Alnasir Y. "The Cherry Orchard" and the tasks of cultural training of artists of the future Elkadissia (newspaper). Baghdad. No. 1723. 1st of February. 1986.
4. Alubeydi S. What is behind the "Cherry Orchard"? // Elaklyam (magazine). Baghdad.
5. Bursov B.I. National originality of Russian literature. L.: Soviet writer, 1967. p.396
6. Kataev V.B. "Steppe": prose dramaturgy // Taganrog Bulletin. Vol. 3. International materials. scientific-practical conf. "Steppe" A.P. Chekhov: 120 years." Taganrog: Lukomorye Publishing House LLC, 2008. pp. 3-9.
7. Kataev V.B. The genre nature of plays // A.P. Chekhov: Encyclopedia. M.: Education, 2011. pp. 269-272.
8. Kataev V.B. Chekhov's literary connections. M.: Moscow State University Publishing House, 1989. p.261
9. Kataev V.B. "The Cherry Orchard" as an element of national mythology // Chekhovian: The sound of a broken string. M.: Nauka, 2005. pp. 9-18.
10. Krupchanov L.M. Introduction to literary criticism: textbook / L.M. Krupchanov. - M.: Onyx, 2018. - p.479
11. Oates J.K. Chekhov and the Theater of the Absurd // Chekhoviana: The Sound of a Broken String. M.: Nauka, 2005. P.189-209.
12. Paperny Z. Contrary to all the rules. Plays and vaudevilles of Chekhov. M.: Art, 1982. p.285

999	مجلة إكليل للدراسات الإنسانية العدد 16 / كانون الأول / 2023 التصنيف الإلكتروني: - مج (4) - العدد (4) - ج (2)
-----	---

13. Shaitanov I.O. Comparative studies and/or poetics: English subjects through the eyes of historical poetics. M.: RSUH, 2010 p.. 656

14. Yahya H. "The Cherry Orchard" in Baghdad // Finun (magazine). Baghdad. No. 270. June. 1985. pp. 33-38.

العدد 16 / كانون الاول/ 2023 التصنيف الالكتروني:- مج(4)- العدد(4)-ج(2)	مجلة إكليل للدراسات الإنسانية 1000
--	--

Summary in English:

The Cherry Orchard of A.P. Chekhov and its reflection in modern Iraq

Keywords: Russian literature. Culture. History of Iraq.

Summary:

In this article we will try to explore this intersection where Russian literature meets Iraqi culture. It aims to delve into how the themes of The Cherry Orchard, particularly its exploration of the past, present and future, are echoed in the Iraqi context. The goal is to understand not only the play in its historical context, but also to extrapolate its themes to explore how they resonate within the transformation and evolution of Iraqi society itself.

1001	مجلة إكليل للدراسات الإنسانية العدد 16 / كانون الأول / 2023 التصنيف الإلكتروني: - مج (4) - العدد (4) - ج (2)
------	---

بستان الكرز للكاتب أ. ب. تشيخوف وانعكاساته في تاريخ العراق الحديث

أ. م. د. د. عبد العزيز ياسين عباس

كلية التربية الأساسية - جامعة ديالى

aziz.yassin@inbox.ru

الكلمات المفتاحية: الادب الروسي. الثقافة. تاريخ العراق.

الملخص:

تستهدف مادة البحث موضوع التقارب بين الثقافات وتحديد الادب الروسي وانعكاساته على الثقافة العراقية من خلال استعراض ابعاد ودلالات مسرحية بستان الكرز لانطون جيخف وقراءة الواقع العراقي من خلالها. كما نسعى لفهم احداثها ليس وفق السياق التاريخي فحسب وانما من خلال اكتشاف مدى تأثيرها في التحولات الاجتماعية والاقتصادية والثقافية في المجتمع العراقي.